

Выйдя из кинотеатра и выбросив пустые стаканы, Ши Ци погрузился в задумчивость.

— Птица, неужели образовательная система в этом мире настолько странная?

— Во-первых, я — белая птица феникс, и одним словом «птица» мою статью не описать. Во-вторых, к сожалению, да. В этом мире, особенно в стране, где мы сейчас находимся, процветает так называемое китайское образование. Оно приводит к катастрофически высокому уровню психических расстройств среди подростков, успешно лишая их не только интереса к учебе, но и самой жизни. Впрочем, этот метод весьма эффективен для повышения оценок.

— ...Жизни нет, а оценки есть, какой прок.

— Как ни странно, многие ученики действительно ставят оценки выше собственной жизни, следуя принципу: учись до смерти, учись изо всех сил.

— Даже не знаю, что тут сказать.

— Согласен.

Ши Ци и Чи Чисяо, в конце концов, были здесь чужаками. Он повернулся к Ли Иню, который потерял память и стал очень «местным». Казалось, Ли Инь понял, о чем тот хочет спросить, и заговорил:

— Сюжет фильма для большинства учеников — самая обычная повседневность. Возможно, поэтому фильм и не кажется страшным: зрители слишком хорошо понимают происходящее, чтобы чувствовать ужас, скорее, он несет воспитательный подтекст.

Он с сожалением покачал головой:

— Жаль, что моя семья не связана с политикой, иначе я бы внес предложение об облегчении учебной нагрузки. Хотя, даже если бы это приняли, вряд ли что-то изменилось бы.

Специальность, которую выбрал оригинал, — финансы, так что помочь он ничем не мог, не говоря уже о том, что желание оригинала состояло лишь в том, чтобы открыть котокафе и прожить спокойную жизнь.

Ши Ци не был святым и не чувствовал себя обязанным что-то менять. Его не волновали задачи оригинала, а уж тем более миссия спасения тысяч подростков из беды. В этом не было нужды. Он верил в стойкость жизни: если человек не верит в собственное спасение, то даже если в него верят все остальные, это не поможет.

Ши Ци кивнул:

— Но зачастую самые глубокие раны наносят близкие люди, при этом они совершенно не считают себя виноватыми. Когда ребенок болен, чаще всего еще сильнее болен сам родитель.

Ли Инь полностью с ним согласился. И как раз когда он собирался что-то ответить, кто-то похлопал его по плечу.

Ши Ци нахмурился и обернулся, с трудом подавляя желание вlepить пощечину тому, кто не знал меры.

— ...Героиня и герой? Ого, неужели это закон обязательной встречи злодея и главных героев?

— Студент Чжэнь, вы тоже здесь? И еще... э-э.

Согласно информации, предоставленной Чи Чисяо, Ли Аньань уже установила предварительный контакт с матерью Чжэнь. И теперь, была эта встреча случайностью или нет, она никак не помешает Ли Аньань сблизиться с молодым господином семьи Чжэнь, чтобы начать плести интриги и распускать слухи.

Однако Ли Аньань, вероятно, не ожидала, что человек рядом с ним — это тот самый кредитор, которому она несколько дней назад задолжала более тринадцати миллионов.

Согласно данным от компетентного системного администратора по фамилии Чи, отец главного героя уже помог ему и героине погасить этот долг, попутно отчитав сына по первое число.

Единственное отклонение в сюжете заключалось, пожалуй, в том, что он и Ли Аньань стали встречаться чаще. В конце концов, они находились в огромном торгово-развлекательном центре в богатом районе, где вероятность встретить какого-нибудь господина или барышню из знатных семейств была крайне высока.

Ли Инь, очевидно, тоже узнал этих двоих. Фу Юй, стоявший молча, выглядел неловко, в его глазах читалось затаенное унижение и злоба.

Ли Иню не было никакого дела до этих двоих, которые явно нуждались в консультации психиатра, но, заметив, что Ши Ци проявил интерес, он остановился.

Ши Ци быстро надел маску мягкого старшекурсника и попросил Чи Чисяо купить в долг бафф «Весенний ветерок».

Вот уж верно: если один раз взял в долг, будет и второй. В следующем мире надо попросить разбить задачи на более мелкие этапы, чтобы закрывать их по очереди, а не постоянно жить в долгах.

— О, младшая сокурсница, что-то случилось? Есть вопросы по поводу клуба? — Информацию о вступлении в клуб уже разослали, и на вечер воскресенья планировалась простая вечеринка для новичков.

— А, нет, — Ли Анъань улыбнулась, заправляя тонким пальцем прядь волос за ухо. — Просто показалось, что это такое совпадение. Я тут гуляю со своим... другом. Может, присоединитесь к нам?

Было очевидно, что Ли Анъань прекрасно понимала чувства Фу Юя, но остатки разума подсказывали ей: если она сейчас признается в своих чувствах, то навсегда останется лишь тайной любовницей, которую нельзя выводить в свет.

Ши Ци, услышав эту попытку набиться в друзья, почувствовал неловкость и раздражение. Ему было интересно немного пообщаться с главными героями, но это не означало, что у него хватит терпения постоянно ходить с этой парочкой безумцев. Он инстинктивно взглянул на Ли Иня.

Ли Инь уловил сигнал Ши Ци. В его глазах вспыхнула улыбка: ему было невероятно приятно, что человек, в которого он тайно влюблен, ищет у него помощи, хотя, по правде говоря, из всех знакомых рядом с Ши Ци был только он один.

— Прошу прощения, но господин Фу, кажется, не в восторге от этой идеи, мисс. — Ли Инь сам не понимал, зачем даже в нерабочее время использует эту стандартную, пропитанную офисным духом улыбку. Но он не мог не заметить, что Фу Юй не хочет проводить с ними время, и был недоволен тем, что Ли Анъань приняла решение, не спросив его.

А Ли Анъань в этом жесте увидела проявление собственничества по отношению к себе.

Она слегка покраснела и под озадаченными взглядами Ши Ци и Ли Иня застенчиво потащила Фу Юя прочь.

Проводив их, Ши Ци не знал, чем заняться дальше. После двухчасового фильма было уже за час дня. Ли Инь, узнав о вкусовых предпочтениях Ши Ци, с удивлением обнаружил, что они во многом совпадают, и повел его в китайский ресторан, куда иногда заходил в свободное время.

Интерьер ресторана не был классически элегантным в привычном понимании, скорее, в нем чувствовалась свобода и размах. Даже асимметричные детали здесь выглядели гармонично. Оформление было настолько выверенным, что хотелось угадать: что ждет за следующим поворотом — бамбуковая ветвь или горшок с орхидеей? А в итоге оказывалось, что это всего лишь маленькая чаша с водой, по которой плавали лепестки сливы.

Блюда подавали не слишком быстро, но зато закусок было предостаточно, и их вкус всегда удивлял.

Кто бы мог подумать, что нежное пирожное в форме цветка сливы будет со вкусом лимона!

Ли Инь, глядя, как Ши Ци откусил кусочек, округлил глаза в легком недоумении, но все же не удержался и съел еще, нашел это зрелище невероятно милым и тихо рассмеялся.

Ши Ци тут же перевел на него взгляд:

— Ты смеешься надо мной?

Ли Инь не смог сдержать улыбку:

— Просто ты сейчас очень милый. — Боясь, что Ши Ци обидится, он добавил: — Когда я впервые попробовал это, тоже был в шоке. А теперь, видя ту же реакцию у тебя, я невольно...

— Злорадуешь? — приподнял бровь Ши Ци.

Ли Инь наконец рассмеялся в голос.

Как же он может быть таким милым!

Ши Ци, хоть и не понимал причины веселья, тоже невольно улыбнулся.

Атмосфера сейчас была такой... давно забытой и легкой.

Постепенно подавали основные блюда. Ли Инь то и дело подкладывал Ши Ци лучшие кусочки общими палочками и рассказывал о каждом блюде так профессионально, что официанту, стоявшему рядом в ожидании заказа, оставалось только скучать.

Ши Ци стало смешно, он махнул рукой, отпуская официанта. А когда наелся, сам взял палочки и начал подкладывать еду Ли Иню. Улыбка не сходила с лица Ли Иня ни на секунду.

<http://bllate.org/book/22219/2317908>